

Хань Чаншэн покинул гору Юэхуа, неся на спине Ань Юаня.

Посмотрев на гору, Ань Юань спросил у него:

- Почему бы нам не подняться туда?

Хань Чаншэн выбрал уединенную тропку, где не смог бы с кем-либо столкнуться. Он беспокоился, что люди из секты уже могли обнаружить исчезновение их старшего и второго шисюнов. Теперь, когда собака-лорд утратил воспоминания, он просто не мог вернуть его обратно в секту Юэхуа, иначе вся правда о его истинной личности мигом выплывет на поверхность.

- И что ты собрался делать на этой горе? - сказал он. - Твоих друзей и родственников там нет. И сейчас я веду тебя на их поиски.

Ань Юань усмехнулся, подумав, насколько жалкую отговорку придумал для него Хань Чаншэн. Он был достаточно наблюдателен, чтобы понять, что Хань Чаншэн боялся встретить людей с этой горы. На них была одинаковая одежда, доказывавшая, что они были учениками одной секты. Они свалились с задней стороны горы и даже семилетний ребенок не поверил бы, будто люди с вершины горы не имеют к ним ни малейшего отношения. Однако Ань Юань не спешил развенчивать ложь Хань Чаншэна. Ему хотелось посмотреть, какие еще трюки попытается провернуть этот парень.

Хань Чаншэна совершенно не волновало, раскусил ли Ань Юань его ложь. Важнее всего сейчас было перебросить на руки таинственному старику эту горячую картофелину, собаку-лорда.

Хань Чаншэн с Ань Юанем на спине добрался до павильона у подножия горы Юэхуа. На этом самом месте Хань Чаншэну довелось повстречать странного старика и сразиться с учениками секты Юньсяо. К его удивлению, когда они остановились у павильона, там оказался тот же самый седовласый старик, погруженный в медитацию, как и при их первой встрече.

Этот старик что, все дни напролет проводил, медитируя в павильоне? Неужели в этом месте есть что-то особенное?

Хань Чаншэн понес Ань Юаня внутрь павильона, где находилось еще несколько человек. Он хотел оставить Ань Юаня здесь, пока сходит прикупить пару шляп с вуалями и новую одежду. Ему было неприятно это признавать, но лицо Ань Юаня привлекало слишком много внимания. К тому же им будет нелегко что-то сделать, расхаживая вокруг в одежде учеников секты Юэхуа. Им придется переодеться, прежде чем он сможет утащить Ань Юаня.

Входя внутрь, Хань Чаншэн надеялся, что старик не обратит на него внимания. Он не собирался иметь ничего общего с ним. Вот только стоило ему приблизиться, как старик внезапно открыл глаза, уставившись прямо на него с Ань Юанем. Однако, едва он заметил висевший у него на поясе меч, и выражение его лица изменилось.

Хань Чаншэн знал, насколько силен был этот старик. Он мгновение поколебался, а затем, чтобы не оказаться в беде, для начала усадил Ань Юаня в позу лотоса, после чего изобразил на лице скромное выражение:

- Этот низжайше приветствует старшего. Прошу прощения за то, что нам пришлось потревожить покой старшего. Мы очень сожалеем и вскоре уйдем отсюда.

Старик по-прежнему смотрел на него и ничего не ответил.

Ненадолго задумавшись, Хань Чаншэн спросил у него:

- Не встречал ли старший здесь некоего таинственного старика? - он понятия не имел, где должен его искать, поэтому хотел попытаться узнать что-нибудь по пути. Этот старик уже находился в преклонных годах и, должно быть, многое повидал, ему вполне могло быть известно, где обретается этот таинственный старикашка.

Глаза старика сверкнули:

- Это он попросил тебя меня отыскать?

Его слова потрясли Хань Чаншэна.

"Да кто же он? Постойте-ка! Отыскать "меня"? Неужели он и есть тот самый старик?"

Не успел он еще что-нибудь спросить, как старик начал действовать, своим орлиным когтем напав на него. Ошеломленный Хань Чаншэн лишь в последнюю секунду сумел увернуться:

- Что вы делаете? - спросил он.

Старик промолчал. Он указал этим когтем на меч из черного железа, что висел на поясе Хань Чаншэна. Увидев, что он собирается схватить этот меч, Хань Чаншэн снял его с пояса, крепко сжимая в руке.

Старик тут же бросился вперед, все более и более яростно нападая на Хань Чаншэна. Старик оказался поистине силен. Он действовал настолько свирепо, что главе секты приходилось прикладывать все свои силы для сопротивления, даже если он этого не хотел. Обменявшись с ним парой ударов, он вытащил из ножен свой меч в попытке заставить старика отступить.

Едва старик увидел обнажившийся меч, как его атаки стали еще более яростными. Хань Чаншэну приходилось выкладываться на полную и целиком сосредоточиться на сражении, чтобы сдерживать подобный напор. Старик во все глаза наблюдал за его стилем сражения, с каждым мгновением становясь все более и более взволнованным. Его глаза сияли.

Израженный Ань Юань сидел в сторонке, не способный вмешаться. Ему оставалось только нерешительно наблюдать за этими двумя, которые внезапно полезли в драку без всякой на то причины. Это было все, что он мог сейчас сделать.

Наконец, старик отступил, прекратив это сражение.

- Хорошо, замечательно!

Понимая, что он ему не противник, Хань Чаншэн не посмел воспользоваться отступлением старика, чтобы самому напасть на него. Нахмурившись, он тоже решил отступить:

- Зачем вы это делаете?

Странный старик улыбнулся, но не стал ничего объяснять. Вместо этого метнул в него дротик, от которого Хань Чаншэн не успел защититься. Он угодил прямоком в его акупунктурную точку. Выражение лица Хань Чаншэна переменялось, у него больше осталось времени для вопросов. Ухватив его за шиворот, старик улетел прочь оттуда. Хань Чаншэн успел только заметить искажившееся от удивления лицо Ань Юаня, которое становилось все меньше и меньше, пока наконец полностью не растворилось вдали.

Спустя какое-то время они добрались до пустынного леса, и странный старик, наконец, отпустил Хань Чаншэна, освободив его акупунктурную точку.

Затем старик снова схватил его шиворот и потащил за собой. Оказавшись почти задушенным, Хань Чаншэн просипел:

- Да что же вы делаете?

Старик с улыбкой ответил:

- Как твое лицо с нашей последней встречи столь разительно изменилось? Я уже встречался с тобой, но у тебя было совершенно другое лицо. Это гораздо лучше.

Хань Чаншэн испытал заслуженное изумление. Он совершенно не ожидал, что этот старик окажется настолько силен, что с первого взгляда с легкостью узнает его. Он не мог знать, что старик на протяжении нескольких десятилетий специализировался на внутренней силе, благодаря чему мог чувствовать внутренний Ци человека и только по нему различать людей. Неважно, как выглядел Хань Чаншэн, он видел его насквозь.

Заметив удивление во взгляде Хань Чаншэна, старик не стал углубляться в эту тему. Вместо этого он спросил:

- Какие отношения между тобой и Лань Фаном?

Стоило ему упомянуть Лань Фана, как Хань Чаншэн в шоке уставился на него. Он припомнил, каким взглядом смотрел старик на подвешенный к его поясу меч и, перепугавшись, осознал, что именно его ему подарил старейшина Лань Фан. Подумав об этом, он честно признался:

- Я личный ученик старейшины Лань Фана.

Странный старик на миг обомлел, а затем задумчиво произнес:

- Вот оно как. Я лишь хотел испытать тебя и проверить твои навыки владения мечом. У тебя действительно его стиль. Вот уж не ожидал, что он когда-нибудь примет личного ученика и даже подарит ему Меч Поющего Дракона. По-видимому, он тоже стареет.

Хань Чаншэн с изумлением посмотрел на него. "Да кто же этот старик? Он явно знаком со старейшиной Лань Фаном. Неужели он тот самый брат-ученик, покинувший секту Юэхуа?"

- Но проществии стольких лет можно сказать, что я сражался с ним всю свою жизнь, - насмеялся над собой странный старик. - Тогда я был молодым и легкомысленным юнцом. Я хотел лишь превзойти всех в этом мире и только и знал, как тренироваться, в результате едва не войдя в отклонение Ци. Я чуть не погрузился в безумие, и был зол, живя на грани рассудка на протяжении многих десятилетий. Сейчас мало кто еще помнит нас, упрямых стариков. Я знал, что моя жизнь на исходе, когда на меня снизошло озарение. Но на этом все и закончилось. Я провел всю свою жизнь, стремясь к этой силе, но сейчас, когда я почти лежу на смертном одре, рядом со мной нет ни единого близкого человека. Если бы я знал, как ценить окружающих, думаю, сейчас у меня было бы куда меньше сожалений...

Выслушав его, Хань Чаншэн немного смутился:

- Вы хотите встретиться со старейшиной Лань Фаном?

Старик со вздохом ответил:

- Даже если я хочу увидеть Лань Фана, мне слишком стыдно. У меня нет лица, чтобы предстать перед ним.

Уголки губ Хань Чаншэна дрогнули. "И чего этот старый пердун заговорил о стыде?"

Однажды он обрил налысо любимую кошку Гу Минсяо. после этого Гу Мин так взбесился, что за целый месяц и слова ему не сказал. Тогда он, наплевав на свое лицо (репутацию), принялся повсюду следовать за Гу Мином, всячески пытаясь вернуть себе его расположение, он развлекал и не спеша уговаривал его, выпрашивая себе прощение. Что еще за "нет лица"? За его старое лицо все еще можно было выручить пару звонких монет.

Осмотрев Хань Чаншэна с макушки до пяток, старик улыбнулся:

- Как приятно видеть преуспевающим его ученика! Взгляни на себя, посмотри на свое дыхание! В этом году тебе стукнуло двадцать, ведь так? Ты намного лучше нас в твои годы.

Хань Чаншэн облизнул губы:

- Это, вы не могли бы... Не вас ли кличут таинственным стариком (в оригинале Сюаньцзи)?

Едва услышав это имя, старик уселся как полагается, словно времени у него оставалось немного. Неужели он оказался прав?..

Странный старик с улыбкой погладил бороду:

- Разве я еще не сказал тебе? Я и есть тот самый старик.

Хань Чаншэн нахмурился от подобного потрясения. Черт! Он убил столько усилий, нервов и времени на его поиски! А этот старик и был тем таинственным стариком?! Да еще к тому же являлся шиди Лань Фана?! Хань Чаншэн полагал, что его будет очень сложно найти, но все оказалось не так. Ему хватило просто спуститься с горы! Порой на вонючих бессмертных совершенно нельзя положиться!

- Вы совсем не похожи на того, кто собирается умереть! - ни с того ни с сего ляпнул Хань Чаншэн. Этот старик был бодр и полон внутренней силы. Он-то думал, что таинственный старик окажется изможденным человеком, ожидавшим собственного конца, лежа в постели и слабо пофыркивая. Разве мог этот старик одной ногой уже быть в могиле?

Таинственный старик покачал головой:

- Если бы ты умел смотреть на внутренний Ци, то понял бы, что мое время почти истекло. Когда я был молод, то желал лишь быстро добиться успеха, оттого и сбился с пути. К настоящему времени мои внутренние органы уже сгнили, и если б не яростная борьба моего внутреннего Ци, я скончался бы три-пять дней назад.

Слова старика поразили Хань Ханшэна до глубины души.

Таинственный старик продолжал:

- Посмотрев в лицо смерти, я оглянулся на свое прошлое и понял, что совершил ужаснейшую ошибку. Стало очевидно, что я просто желал привлечь внимание того человека, но вместо заботы о нем предпочел сказать, что превзойду его, и впустую потратил всю свою жизнь. На самом деле к важному человеку нужно относиться с заботой и добротой, только это истинно

верный путь. К сожалению, мне потребовалось чересчур много времени, чтобы это понять, а теперь уже слишком поздно.

Хань Чаншэн осторожно проговорил:

- Вы пришли сюда. Разве не за тем, чтобы снова встретиться со старейшиной Лань Фаном?

- Я думал об этом, - с улыбкой сказал старик, - но потом я пришел сюда и понял, что не хочу, чтобы он увидел меня таким, мне не хотелось видеть жалость в его глазах. Однако была и другая причина. Я тренировался десятилетиями и обладаю мощной внутренней силой, но у меня никогда не было ученика. Я хотел бы принести пользу будущим поколениям, прежде чем свет моей жизни угаснет. Поскольку у меня когда-то были отношения с сектой Юэхуа, я хотел вернуться туда и выбрать душевного, разумного ученика, чтобы передать свою внутреннюю силу ему.

Хань Чаншэн испустил тяжкий вздох. Он с самого начала подозревал, что здесь что-то было не так, и теперь наконец-то все встало на свои места. Этот парень был таинственным стариком. Согласно прописанной для собаки-лорда судьбе, перед смертью таинственный старик должен был передать Ань Юаню всю свою силу. И это стало переломным моментом в жизни собачьего лорда! Вот только этот старик на Ань Юаня даже не посмотрел! Как будто не знал его! Что здесь происходит?!

Таинственный старик, не отводя взгляда, пристально уставился прямо на Хань Чаншэна:

- Я провел несколько дней под горой секты Юэхуа. И встретил немало учеников, что спускались с горы. Можно сказать, что я видел почти всех молодых учеников, которые отправились охотиться на демонических практиков. В твоём поколении лишь ты и ребенок, который был сегодня вместе с тобой, превзошли мой талант и смогли завоевать мое сердце. В тот день ты зашел так далеко. На самом деле сначала я положил глаз на другого ребенка, он был более рассудителен и спокоен, чем ты. Но после ты вступился за этого старика и преподавал такой хороший урок тем мелким соплякам, которые не умеют себя прилично вести. Этот старик почувствовал, что его сердце более склоняется к твоей горячей крови.

Челюсть Хань Чаншэна отвисла едва ли не до земли.

"Нет, это слишком огромное недоразумение! Я вовсе за тебя не заступался. Не будь таким сентиментальным, ясно тебе?!"

- А сегодня я узнал, что ты личный ученик Лань Фана, - продолжил старик, - и окончательно убедился, что не ошибся в тебе. Больше всего в своей жизни этот старик жалеет, что поспорил тогда с Лань Фаном. Теперь, когда ты обучился его технике владения мечом, если моя внутренняя сила достанется тебе, этим я смогу компенсировать свое сожаление.

Испугавшись, Хань Чаншэн попятился, говоря:

- Я не... Пойдите...

Не дожидаясь, пока Хань Чаншэн откажет ему, таинственный старик пожал плечами и ткнул пальцами в несколько акупунктурных точек на его теле. Ноги Хань Чаншэна мигом подкосились, и он повалился на землю. Таинственный старик притянул его к себе за плечи, усадил в правильную позу, а сам уселся у него за спиной.

Теплая внутренняя сила медленно начала проникать в Хань Чаншэна.

Вместе с тем в его сознание хлынули десятки тысяч фраз. Он не знал, где может укрыться от них. Однако постоянный приток внутренней силы постепенно заставил его конечности отяжелеть, и вскоре он помаленьку расслабился.

<http://bllate.org/book/14818/1320164>